

Попытки сбежать от всех преследовавших его людей действительно в какой-то степени сработали, и к моменту остановки машины Джон находился в состоянии гипноза. Однако, твердо стоя на земле, Джон почувствовал, что тот маленький покой, который едва осел, исчез бесследно.

«Я думаю, мы прибыли не в тот дом».

Джон снова посмотрел на Лукаса, не скрывая нерешительного выражения на лице. Лукас ответил спокойно, как будто ожидал такой реакции.

«Это нужный дом. Ты вынужден переехать в другой дом из-за проблем с безопасностью там, где ты изначально находился».

Джон был озадачен, поскольку они прибыли в Манхэттен, а не в Квинс. Однако Джон был уже морально истощен и не задумывался об этом. И только когда седан остановился перед роскошным особняком в Верхнем Ист-Сайде, он понял, что все пошло не так.

Глядя на роскошный особняк, Джон неосознанно широко улыбнулся. Валентин, ты сумасшедший ублюдок... Ты отпустил меня без проблем, но придумал это?

«Пожалуйста, давай вернемся в Квинс» — попросил он Лукаса, больше не думая об этом.

«Извини, что не смог сказать тебе заранее, но в этом доме уже убрали».

«Ха, ха... Черт возьми».

Джон, который раздражающе растрепал волосы, внезапно потянулся к Лукасу.

«Мне нужно поговорить с этим ублюдком, пусть он позвонит».

«Он сказал мне передать тебе это».

Вместо того, чтобы спросить, кто такой ублюдок, Лукас достал из кармана новый сотовый телефон, как будто ждал. Джон подавил желание бросить его на землю и стал искать контактную информацию Валентина. Как и ожидал Джон, номер нашелся.

Не могу поверить, что так скоро позвоню этому ублюдку по собственному желанию.

Джон с циничным выражением лица нажал кнопку вызова, и звонок был соединен после первого гудка. Джон выразил свое раздражение еще до того, как Валентин открыл рот.

«Какого черта ты делаешь? Что ты делаешь со мной?»

Валентин ответил спокойно, вопреки гневу Джона.

«Это лишь малая часть того, что тебе должно было понравиться».

«Не говори ерунды. Я не имею никакого отношения к этому чертовому дому. Верни мой старый дом прямо сейчас».

«Тогда я буду честен».

«...»

«Я больше не могу терпеть, пока ты живешь с другой сукой».

«Ты сумасшедший ублюдок...»

Чем больше Джон говорил, тем больше он расстраивался. Джон отвернулся от Лукаса, который смотрел на него, и прижал палец ко лбу.

«Это из-за моей ситуации».

«Если ты этого не сделаешь, я сделаю по-своему. Хорошо?»

"... Что?"

«Спрячу тебя там, где только я смогу тебя видеть, и утолю свой голод за время твоего отсутствия...»

Когда застывший Джон не смог ничего сказать, Валентин продолжил слабым улыбающимся голосом.

«Если я сделаю что-то подобное, ты это точно возненавидишь».

«...»

«Итак, Джон, пожалуйста, прими искренность, которую я тебе показываю».

Валентин просто определил свое произвольное поведение словом «искренность». Джон хорошо

знал, что это слово было не просто угрозой.

Признание этого задело его гордость, но он все же боялся Валентина. Страх, отпечатавшийся в подсознании, было нелегко стереть. Кончики пальцев, державших сотовый телефон, похолодели от напряжения. Обнаружив свою слабость, Джон поспешно повесил трубку. Результатом разговора стал не что иное, как кипящий гнев.

Лишь довольно много времени спустя плечи Джона, окоченевшие и направленные в небо, постепенно опустились. Несколько раз резко вздохнув, он медленно повернулся к Лукасу. Голос, струившийся сквозь холодные губы, был мрачен, как пасмурное небо.

«...Я войду».

Не было причин не согласится, даже если дарили так безрассудно. Пытаясь обосновать свой выбор, Джон последовал за Лукасом в особняк.

Обособняк, фасад которого был сделан из пуленепробиваемого стекла, был тщательно охраняем и имел по две-три комнаты на каждом этаже. Шаги Лукаса остановились на верхнем этаже особняка, у пентхауса, занимавшего весь этаж. Лукас открыл входную дверь и повернулся, чтобы позволить Джону войти.

«Поскольку ты только что завершил регистрацию отпечатков пальцев, с этого момента ты можешь входить во все области посредством сканирования отпечатков пальцев. Если захочешь вызвать уборщицу или телохранителя, можешь воспользоваться звонком в гостиной. Еда будет готова к 6:00 и 17:00. с учетом твоего режима работы. Уборщица будет приходить через день, хочешь скорректировать время?»

«...»

«Тогда дай мне знать в любое время, если тебе что-нибудь понадобится».

Джон захлопнул дверь перед лицом Лукаса и пошел по пыльному коридору. В гостиной было хорошее освещение. Над окном располагалась большая терраса с джакузи, и теплый солнечный свет лился на мраморный пол цвета слоновой кости, ослепляя глаза.

Это пространство, откуда открывался прекрасный вид на Манхэттен, производило впечатление только что построенной галереи, а не дома. Однако Джон просто озирался по сторонам неподвижным взглядом и что-то искал. Как только его взгляд остановился на углу гостиной, его рот изогнулся в циничной усмешке.

Я так и знал.

Искусно спрятанная камера видеонаблюдения светилась. Обыскав весь дом, Джону удалось

найти другую камеру, назначение которой было неизвестно. Он разбил камеру, свисавшую с потолка гостиной. Когда Джон посмотрел на сломанную камеру, его гнев, казалось, немного утих.

«...Хаа».

Выполнив одно задание, Джон плюхнулся на мягкий флисовый коврик. Он потерял всю свою энергию.

Ему нужно было очистить свой разум после того, как столько всего произошло. Он не мог позволить себе думать сейчас. Джон, который смотрел на огни геометрических фигур, как на произведения искусства, медленно закрыл глаза. Усталость от того, что он ничего не мог с этим поделать, нахлынула, как прилив, и его разум моргнул, как лампочка, так что Джон погрузился в тяжелый сон.

<http://bllate.org/book/14614/1296719>